

Фреймовая структура подсознательной психической деятельности

Frame structure of subconscious mental activity

Савельева А.В.

Бакалавр факультета «Государственное и Муниципальное управление», Московский государственный психолого-педагогический университет
e-mail: s_nasty97@mail.ru

Savelyeva A.V.

Bachelor's Degree Student, Faculty of State and Municipal management, Moscow State University of Psychology and Education
e-mail: s_nasty97@mail.ru

Аннотация

Уверенность в методах познания основывается на наличии достоверных данных, которые подтверждают их применимость и верность. Однако, когда мы более детально анализируем мотивы за рациональными действиями, мы обнаруживаем, что в их основе лежит одна неизбежная цель - человек и его иррациональные потребности. В этом контексте рациональный подход оказывается глубоко вплетенным в иррациональную систему. Когда цель научного знания не сводится к удовлетворению человека, само научное знание становится его целью. Однако следует отметить, что научное знание существует и процветает только в контексте общества. Оно является результатом взаимодействия между учеными, обмена идеями, проверки и подтверждения гипотез. Поэтому, чтобы понять и объяснить мир, в котором мы живем, необходимо учитывать социальную среду и сложные взаимодействия между людьми. Без подробного изучения психики человека и понимания его потребностей и мотиваций, любое знание остается поверхностным и лишь служит самому себе. Человеческая психика играет важную роль в формировании и восприятии знания. Исследования в области психологии и психиатрии помогают нам лучше понять, как мы воспринимаем мир, принимаем решения и взаимодействуем друг с другом. Таким образом, для полноценного понимания и применения знания необходимо учитывать как рациональные, так и иррациональные аспекты человеческой природы, а также взаимосвязь между научным знанием и социальным окружением. Это поможет нам развивать более глубокое и полное понимание мира и наших собственных возможностей и ограничений.

Ключевые слова: сознание, подсознание, рациональное знание, чувственное знание, образное мышление, сенсорные универсальные детерминанты, фрейм, дом.

Abstract

Confidence in the methods of cognition is based on the availability of reliable data that confirm their applicability and fidelity. However, when we analyze in more detail the motives behind rational actions, we find that they are based on one unchangeable goal - a person and his irrational needs. In this context, the rational approach is deeply woven into the irrational system. When the goal of scientific knowledge is not reduced to the satisfaction of a person, scientific knowledge itself becomes his goal. However, it should be noted that scientific knowledge exists and flourishes only in the context of society. It is the result of interaction between scientists, exchange of ideas, verification and confirmation of hypotheses. Therefore, in order to understand and explain the world in which we live, it is necessary to take into account the social environment and complex interactions between people. Without a detailed study of the human psyche and understanding of its needs and motivations, any knowledge remains superficial and only serves itself. The human psyche plays an

important role in the formation and perception of knowledge. Research in psychology and psychiatry helps us better understand how we perceive the world, make decisions and interact with each other. Thus, in order to fully understand and apply knowledge, it is necessary to take into account both rational and irrational aspects of human nature, as well as the relationship between scientific knowledge and the social environment. This will help us develop a deeper and fuller understanding of the world and our own capabilities and limitations.

Keywords: consciousness, subconsciousness, rational knowledge, sensory knowledge, imaginative thinking, sensory universal determinants, frame, house.

Зачастую исследователи сталкиваются с противоречиями между своей областью знаний и другими областями, которые не вовлечены в их исследования. Именно эти противоречия позволяют выделить независимые сферы в общем научном дискурсе и разделить знания о мире. В ранние времена развития научного знания, например, в Древнем Египте и Древней Греции, которые заложили основы многих наук, таких как математика, химия, философия и т.д., не было четких границ между дисциплинами. Любое знание ценилось как часть общего опыта об окружающем мире и самих людях.

Примером такого влияния является учение Аристотеля о четырех базовых стихиях, которое продолжало существовать в дискурсе алхимии и натурфилософии, пока не была разработана классификация элементарных веществ Лавуазье и современная химия. Некоторые аспекты учения Аристотеля также сохранились в оккультных науках и религиозных учениях.

Платон, один из самых влиятельных философов, оказал значительное влияние на гуманитарные науки. Его учение о мире идей и материальном мире до сих пор имеет отражение в понимании психики как сознательного и бессознательного. Это разделение оказало влияние на различные сферы человеческой культуры, включая гностицизм и авраамические религии. Влияние Платона можно наблюдать также в кантианстве, о чем сам Кант упоминает в "Критике чистого разума". Он отмечает, что описание ноумена и феномена влияет на развитие феноменологии, которая исследует явления сознания и его атрибуты.

Однако феноменология оказала ограниченное влияние на психологию, поскольку ее основа - философия, которая больше расширяет познавательные возможности через гибкие концептуальные системы, чем изучает конкретные материальные объекты. В то же время, психология фокусируется на исследовании человека и его нервной деятельности как материальных явлений [18].

Взаимосвязь между различными областями знания и философскими концепциями играет важную роль в формировании научного дискурса и развитии понимания мира. Каждая новая теория исходит из предыдущих и отражает взгляды и идеи, которые возникли в процессе эволюции знания. Взаимодействие между разными областями знания позволяет нам лучше понять сложность мира и природу человеческого познания.

Зигмунд Фрейд действительно внес значительный вклад в научный дискурс, представив концепцию сознательного и подсознательного. Он разработал структуру сознания, включая эго, суперэго и инстинктивные влечения, и исследовал их влияние на поведение и психические процессы. Карл Юнг, его ученик, внес дополнения в эту модель, представив концепцию коллективного бессознательного и архетипов.

Однако с тех пор психология как наука не претерпела значительных изменений в описании структуры сознания. Вместо этого она функционирует больше как методология, предписывающая подходы к работе с пациентами и исследованию психических процессов. Это может объясняться сложностью изучения сознания и подсознательного, а также сложным характером психических явлений.

Проблема рационального и чувственного восприятия действительности связана с переходом от описательного знания к предписательному знанию. Это происходит, когда область знания выделяется в автономную сферу, где действуют свои законы и аксиомы, независимые от других областей знания о мире. Это позволяет установить более точные принципы и методы исследования и достичь более объективных результатов.

Согласно гносеологии Иммануила Канта, все знание человека основывается на эмпирическом опыте, за исключением априорных категорий пространства и времени. Однако это знание всегда субъективно, поскольку оно ограничено восприятием и реакциями конкретного индивида на окружающую среду. Объективное знание, в таком случае, может быть понято как знание, основанное на объективных фактах и проверяемых методами научного исследования.

Одной из сложностей научного дискурса является то, что объекты исследования, особенно в контексте современных технологий и символических средств, обычно не наблюдаются непосредственно. Исследования часто основаны на наблюдениях, редукции сознания до элементарной семантики и анализе культурного иррационального знания. Такой подход ограничивает полное и точное понимание исследуемых объектов, поэтому развитие методов и инструментов исследования остается актуальной задачей для научного сообщества.

Ваше замечание относительно общеприменимого знания и его связи с объективными законами и практическим применением является интересным. Действительно, в рамках редукционного подхода множество научных теорий и законов являются результатом унификации опыта исследователей в определенной области. Эти законы и теории обычно функционируют на основе соглашений и договоренностей в научном сообществе, и их применение может иметь ожидаемые практические результаты [16].

Объективное знание можно рассматривать как сумму субъективных знаний, подвергнутых унификации и интерпретации с целью обеспечения коммуникации и практического применения. Оно служит общим базисом для обмена информацией и взаимодействия людей. Таким образом, сознание можно рассматривать как социальный унификатор, который помогает людям создавать общие значения и интерпретации, основываясь на объективном знании.

Однако стоит отметить, что сознание и его роль в формировании знания и коммуникации являются сложными и многогранными вопросами. Существует множество теорий и подходов к изучению сознания, и его полное понимание до сих пор остается вызовом для науки. Также важно учитывать, что сознание не является только социальным явлением, оно также имеет индивидуальные и биологические аспекты, которые влияют на восприятие и понимание мира каждым отдельным человеком.

Действительно, понятие подсознания или бессознательного является комплексным и варьирует в зависимости от контекста и авторов. В психоанализе Зигмунда Фрейда термин "бессознательное" используется для обозначения скрытых, неосознаваемых психических процессов и содержания, которые могут влиять на поведение и восприятие человека. У Фрейда бессознательное считалось хранилищем запрещенных желаний, неразрешенных конфликтов и травматических впечатлений [12].

У Карла Юнга концепция подсознания имеет отличия от фрейдовского бессознательного. Юнг вводит понятие коллективного бессознательного, которое представляет собой наследственный аспект сознания и содержит универсальные архетипы и символы, общие для всего человечества. Подсознание же в его понимании является структурной составляющей самого сознания, включая индивидуальные память и опыт, которые не находятся в моментальном осознании.

Относительно роли сознательного и подсознательного можно сказать, что сознательное выполняет функцию сбора актуального восприятия и осознания из бессознательных элементов. Подсознательное же может влиять на процессы восприятия, реагирования и памяти, хотя его содержание может оставаться неявным или беспредметным.

Исследования, такие как те, которые вы упомянули, демонстрируют, что сенсорные данные могут быть обработаны подсознательно, а сигнал об ошибке может возникнуть в процессе понятийной проверки или интерпретации в районе сознания. Это подтверждает важную роль подсознательного в обработке информации и влиянии на психические процессы.

В целом, понимание подсознания и его взаимодействия с сознанием остается активной областью исследований в психологии и нейронауках. Различные теории и эксперименты

продолжают расширять наши знания о природе подсознательных процессов и их влиянии на наше понимание и восприятие мира [6].

В рамках этого контекста можно дополнить и расширить предположения о структуре подсознательного поведения и связи с архетипами:

1. Гиппокамп и память: Гиппокамп является ключевым элементом в формировании и консолидации памяти. Он играет роль в преобразовании сенсорных данных в памятные следы и связывании этих следов с эмоциональными и когнитивными контекстами. Благодаря гиппокампу мы способны сохранять и вспоминать информацию о прошлых событиях и опыте.

2. Архетипы и наследственность: согласно исследованиям и концепции Юнга, архетипы являются коллективными образами и символами, присутствующими в коллективном бессознательном. Предполагается, что архетипы унаследованы от предков и являются частью нашего наследственного типа памяти, который может оказывать влияние на наше поведение, мышление и восприятие.

3. Визуальная обработка информации: Исследования показывают, что зрительная информация является одной из наиболее интенсивно воспринимаемых и обрабатываемых форм сенсорной информации. Предполагается, что для формирования архетипических образов информация должна быть конвертирована в зрительные дискретные данные, которые затем обрабатываются и ассоциируются с соответствующими архетипами.

4. Узлы восприятия и сенсорные универсальные детерминанты: для обработки и интерпретации сенсорных данных, связанных с архетипическими образами, могут быть выделены специфические узлы восприятия. Эти узлы могут генерировать нейронные графы, которые имеют структуру дерева и являются сенсорными универсальными детерминантами. Эти детерминанты представляют собой базовые элементы, которые взаимодействуют с архетипами и способствуют формированию более сложных образов и ассоциаций.

5. Нейрофизиологический базис архетипов: предполагается, что описанная структура, включающая гиппокамп, узлы восприятия и сенсорные универсальные детерминанты, является нейрофизиологическим базисом для феноменологических явлений архетипов и коллективного бессознательного. Подсознательный пул, состоящий из непредметных элементарных образов, может быть связан с работой этих структур и процессов.

Важно отметить, что эти предположения исходят из существующих знаний о мозге, памяти и психической деятельности, но требуют дальнейших исследований и экспериментов для их подтверждения или опровержения. Понимание подсознательной сферы и ее связи с архетипами остается сложной и многогранной задачей для науки.

Дальнейшее развитие нервной системы и поиск соответствий архетипов актуальному восприятию связаны с возможностью распознавания дискретных зрительных образов. При восприятии созерцательной информации из сенсорных универсальных детерминантов (СУДов) формируются ответвления, создавая вариативность выбора репликации. Репликация представляет собой воссоздание актуального восприятия в виде последовательности элементов нейронного графа [8].

Таким образом, отдельный дискретный граф-СУД разветвляется в ветви, которые будем называть фреймами. Фреймы представляют собой формы или кадры, которые соответствуют различным вариациям актуального восприятия. Они формируют связную систему восприятия, образуя связи с другими СУДами через свои фреймы.

Согласно утверждению Эдмунда Гуссерля о непрерывной и постоянной интенции мысли, можно сделать вывод, что работа фреймов может быть описана как непрерывное формирование новых связей в мозгу.

Важно отметить, что фреймы и другие феноменологические явления не представляют собой графические изображения, которые можно было бы наблюдать визуально. Они скорее являются деятельностью нейротрансмиттеров, которые воздействуют на зрительную систему, формируя через нее видимый образ и создавая феноменологическую реальность [10].

Эти предположения представляются логичными в рамках описываемой структуры подсознательного поведения и его связи с феноменологическими понятиями. Ранее введенное по-

нятие "Я" и понятие личности человека, сводя их к совокупности всех беспредметных приобретенных и наследованных образов, которые зависят от функционирования мозговых структур. Таким образом, уникальное "Я" человека представляет собой набор этих образов, и его онтологический статус непосредственно связан с деятельностью мозговых структур.

Далее мы можем рассмотреть структуру фрейма и утверждать, что он складывается по степени сложности организации его элементов. Эти элементы включают:

1) Свет и степень освещенности наблюдаемого объекта.

2) Цвет, который представляет собой комбинацию цветовых параметров, получаемых от каналов цветового распознавания зрительной системы. В рамках описанной характеристики фрейма как вариации графа, отражающего субъективную социальную значимость, цвет имеет эмоциональную окраску.

3) Форма, которая является самым сложным элементом фрейма. Графически форма может быть интерпретирована как контрастное различие между наблюдаемым объектом и его окружающей средой.

Именно форма в фрейме играет ключевую роль в распознавании отдельных объектов во всей реплицируемой зрительной области. Одним из наиболее подходящих понятий для описания процесса формирования формы является тензорное восприятие, где термин "тензор" описывает степень натяжения и предполагаемого движения. Таким образом, форма описывает потенциальное движение, которое может возникнуть в результате оптических различий в бинокулярном зрении и движении объектов [15].

Уточнение понятия формы и введение термина "тензорное восприятие" помогают более точно описать процесс распознавания формы и ее связь с движением.

Понятие фрейма может быть тождественно понятию ассоциации, но термин "ассоциация" не обладает достаточной конкретностью при рассмотрении этой структуры. Поэтому мы можем рассмотреть способность к формированию фреймов с учетом следующих критериев:

1) Способность к ассоциированию, т.е. способность устанавливать связи и сводить различные элементы в единое целое [2].

2) Способность к аналогии, что позволяет находить сходство или сопоставлять различные объекты или идеи на основе их общих характеристик [3].

3) Способность к синестезии, которая представляет собой способность переживать впечатления разных чувств одновременно, например, воспринимать цвета через звуки или ассоциировать запахи с определенными текстурами [4].

4) Способность к имажинистскому творчеству, позволяющая создавать и манипулировать образами, воображать и строить внутренние представления [5].

5) Способность к иррациональному поведению, т.е. способность принимать решения, основанные на интуиции, эмоциях или неосознанных факторах [17].

В процессе жизнедеятельности человек формирует представление о "своей" и "чужой" территории, что также характерно для других животных. Это помогает предупреждать о потенциальной опасности или создавать комфортную атмосферу. Строительство домов со стенами в культурных условиях формирует представление о помещении как дискретной пространственной единице в пределах актуального восприятия. Стены служат основной структурой помещения, а окна выступают в качестве дополнительной системы, создающей контекст окружающего пространства. При выборе окон, человек учитывает не только их функциональные характеристики, но и создание определенного контекста для помещения. Выбор окна с видом на помойку или с видом на океан с большей вероятностью будет сделан в пользу второго варианта [16].

Это объяснимо с позиции восприятия. Формирование узнаваемого пространства требует постоянства во времени и точной локации в общей картине действительности. Таким образом, пространственное восприятие расширяется от определения положения тела в пространстве до эмоционального восприятия места. Это явление, которое описывается как "гений места" или "атмосфера" определенного пространства, используется в культуре и повседневной жизни для создания нужной атмосферы.

В контексте фреймовой теории, описанной ранее, данное явление можно описать как доминантную структуру фреймов и детерминант, которые сложным образом формируют наше мышление. В данном случае, фреймы представляют собой внутренние модели или образы, которые помогают нам интерпретировать и понимать мир вокруг нас. Дом, как конкретный пример, формируется через взаимодействие различных детерминант и их фреймов, и это происходит через интерпретацию и осознанную деятельность [1].

Функция дома заключается в создании узнаваемого контекста и постоянства пространственных характеристик для нашего поведения в нем. Он служит местом, где мы определяем, где мы находимся, с кем мы находимся, когда и зачем. Дом формирует подсознательную картину, которая помогает нам ориентироваться и воспринимать окружающую среду.

Фреймы и детерминанты являются структурными элементами дома и, вероятно, обладают универсальной природой. Они формируют наши представления и позволяют нам воспринимать и интерпретировать мир. Окружающая сцена восприятия внутри дома формируется через присутствие людей, освещение, цветовые характеристики и пространственную глубину.

Мысль, как интенциональная и направленная, а также реактивная на окружающую среду, может рассматриваться как работа фреймов. Фреймы помогают нам формировать и структурировать наши мысли, а повторение мыслей основано на обнаружении и узнавании различий. Таким образом, работа фреймов, вероятно, является составной частью сознания.

Вы правильно указываете на необходимость корректировки фреймовой теории с учетом нейрофизиологического дискурса и экспериментальных данных. В настоящее время множество исследований проводится для понимания работы мозга и сознания, хотя изучение живого головного мозга действительно представляет сложности [19].

Для точной методики работы с сознанием человека необходимы подробные сведения о работе лимбической системы, включая гиппокамп. Также важно изучить развитие старых и новых структур головного мозга и центральной нервной системы в целом в контексте онтогенеза, наследования характеристик и общего эволюционного процесса [13].

Формирование траектории передачи сигнала от сенсорного раздражения до психической реакции, а также формирование временных и постоянных структур нейронов также требуют дальнейшего исследования.

Важно также анализировать развитие культуры в контексте цивилизации, включая создание комфортной среды, связь с социальным, культурным и историческим контекстом, творческую деятельность и зависимость эмоциональной реакции от искусства и творчества.

Существует предположение, что концептуальная система, объединяющая все эти аспекты, может быть построена на основе формальной логики, математики и лингвистики. Однако для этого необходимо найти связи между базисами этих наук и учесть все вышеупомянутые корректировки, чтобы объединить подсознательное и сознательное восприятие в общую структуру [11].

Однако следует отметить, что данное описание представляет собой предположения и возможные направления исследования, и точная методика работы с сознанием человека требует дальнейших исследований и подтверждений.

Результаты практического применения знания предоставляют нам понимание его истинности. Если при использовании знания возникают множественные вероятные исходы, это указывает на несовершенство этого знания. Однако, точная методология исключает вариации в интерпретации данных и выборе методик. Несмотря на все научные достижения, до сих пор не существует точного описания того, как человек думает и мыслит. В своей сути рациональный подход, хотя и стремится к объективности, сталкивается с проблемой слепой уверенности, которую он пытается преодолеть. Таким образом, рациональный подход отвержен антропогенному фактору.

Уверенность в методах познания достигается благодаря наличию точных данных, которые подтверждают их применимость. Однако, при более близком рассмотрении становится очевидным, что основной мотив рациональных действий заключается в удовлетворении нераци-

ональных потребностей человека. В этом контексте рациональный подход проявляет свою иррациональность на самом глубинном уровне [7].

Пока мы не изучим полностью область психического функционирования человека, которая различается от автора к автору, слишком преждевременно и необоснованно делать утверждения о полностью рациональном подходе. Когда основной целью научного знания не является удовлетворение человека, само научное знание становится целью само по себе. И учитывая, что научное знание не может существовать без социума, который оно обслуживает, становится ясным, что без детального изучения человеческой психики любое знание остается неполным и неустойчивым.

Таким образом, продолжение исследований психического функционирования человека является неотъемлемой частью нашего стремления к более точному и полному пониманию и применению знания.

Литература

1. Абрамов, Г. А. Молодежные политические организации и движения как акторы политического процесса современной России / Г. А. Абрамов // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 7(108). – С. 13-16. – DOI 10.24158/per.2022.7.1. – EDN IQXAWA.
2. Бычков, А.А. Сенсорные универсальные детерминанты. / А.А. Бычков // Материалы международной конференции MATHEDU: сб. статей. – Казань, 2019. – С. 68–72.
3. Вергилий. Энеида Книга Пятая / Вергилий // Санкт– Петербург: АСТ, 2005. – 438 с.
4. Гуссерль, Э. Логические исследования. Том 2 / Э. Гуссерль // Москва: ДИК, 2001. – Т. 2. – 63с.
5. Делёз, Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз // Санкт– Петербург: Петрополис, 1998. – 422 с.
6. Доверие и вера в деловых отношениях / Е. В. Камнева, Н. Н. Карловская, Е. Б. Моргунов [и др.] // Организационная психология. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 183-207. – DOI 10.17323/2312-5942-2022-12-4-183-207. – EDN EOOXFL.
7. Иванова, С. П. Новые подходы к моделям управления интеллектуальным капиталом / С. П. Иванова, А. И. Мясоедов // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 4(24). – С. 35-42. – EDN CQCRXY.
8. Иванова, С. П. Проблемы деинституциализации традиционных атрибутов и гендерных стереотипов / С. П. Иванова, А. И. Мясоедов // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-2. – С. 313-316. – EDN VSNGGA.
9. Мясоедов, А. И. Изучение плагиата с межкультурной точки зрения / А. И. Мясоедов // Журнал социологических исследований. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 38-44. – EDN LUGGHO.
10. Мясоедов, А. И. Интеллектуальный капитал в свете креативности и конкурентоспособности: обзор нематериальных активов организаций на примере Украины / А. И. Мясоедов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 57-68. – DOI 10.12737/2587-912X-2020-57-68. – EDN CBDSAN.
11. Мясоедов, А. И. Корпоративное волонтерство в социальной миссии крупных предприятий / А. И. Мясоедов // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 44-55. – DOI 10.18413/2408-932X-2021-7-1-0-4. – EDN RJGXPB.
12. Мясоедов, А. И. Модель эффективности для оценки интеллектуального капитала / А. И. Мясоедов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 84-91. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-1-84-91. – EDN EYIPVT.
13. Мясоедов, А. И. Плагиат и кризис высшего образования / А. И. Мясоедов // Журнал социологических исследований. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 31-36. – EDN BPPFYD.
14. Мясоедов, А. И. Укрепление и воспроизведение стереотипов: этические соображения при проведении исследований / А. И. Мясоедов // Научные исследования и разработки. Соци-

- ально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10, № 3. – С. 93-100. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-3-93-100. – EDN XEJVXZ.
15. Цыбульник, Ю. Крылатые латинские выражения / Ю. Цыбульник // Санкт–Петербург: АСТ, 2003. – 282 с.
 16. Douglas R. Persuasion and the Role of Visual Presentation Study // Think Twice, Inc. Visual communications
 17. Error detection mechanisms of the brain: Background and prospects / Н. Бехтерева, Н. Шемякина, М. Старченко, С. Данко // International Journal of Psychophysiology, 2005. – вып. 2–3. – С. 227– 234.
 18. Norberg–Schulz, C. Genius Loci, Towards a Phenomenology of Architecture / К. Норберг–Шульц // New York: Rizzoli, 1980. – 321 с.
 19. Trafton A. In the blink of an eye. MIT neuroscientists find the brain can identify images seen for as little as 13 milliseconds // MIT News Office. 2014.